

Двенадцатый час ночи, в спальне всё ещё горит свет. Лу Ци полусидит на изголовье кровати и играет в видеоигру, а Грейс прищурившись, лениво устроилась у него на коленях.

Лу Ци время от времени грубо и небрежно треплет её по голове, и его неуклюжие движения заставляют Грейс недовольно мяукать, что, впрочем, вызывает лишь ещё более усердные тисканья.

— Ци-гэг, иди возьми синий бафф, — раздается из телефона взволнованный голос Ши Цзайцин.
— Черт, я чуть не умер, у противника экономика выше, не вывожу.

Лу Ци без труда забирает синий и беззастенчиво заявляет:

— Нуб, тренируйся больше, откуда столько болтовни.

Из микрофона доносится другой молодой мужской голос, Чжоу Чие поддакивает:

— Именно-именно, со счетом 0-9 даже ты умудряешься играть, Ши Цзайцин, бот ты этакий, если бы не Ци-гэг, эту партию можно было бы даже не начинать.

В следующую секунду раздается сорванный от досады голос Ши Цзайцин:

— Это случайность, просто сыграл хуже обычного, это не мой стандартный уровень, враги с самого начала только за мной и охотятся, до чего же бесит!

Слушая их перепалку, где каждый норовит поддеть другого, Лу Ци пропускает всё мимо ушей — он давно привык к их ежедневным словесным перепалкам.

Лу Ци поджимает губы, опустив взгляд на экран игры, его пальцы управляют персонажем как раз в самый ответственный момент, когда в верхней части телефона всплывает сообщение.

Он бросает на него случайный взгляд, собираясь смахнуть и проигнорировать, но замечает знакомую аватарку.

Разве он не собирался спать, с чего вдруг ему писать?

Цзи Цинъянь: [Я не могу уснуть.]

Лу Ци хмурит брови: [Опять бессонница?]

[Угу.]

Проворочавшись в постели больше часа, Цзи Цинъянь не чувствует ни малейшей сонливости, и чем сильнее он пытается заставить себя уснуть, тем хуже получается. Поддавшись какому-то порыву, он берет телефон и отправляет Лу Ци сообщение.

В первые же секунды после отправки Цзи Цинъянь осознает, что собеседник, возможно, уже спит. Он хочет отменить отправку, но неожиданно получает ответ.

[Открой дверь.]

[?]

[Я у твоей двери, открывай.]

Цзи Цинъянь замирает на пару секунд. Всё происходит слишком внезапно, он даже не успевает подумать о том, почему тот оказался у него на пороге.

Он сбрасывает одеяло, встает с кровати, поправляет немного помятую одежду, подходит к двери и приоткрывает её на щель.

В коридоре стоит высокий мужчина в черной свободной пижаме, спиной к свету. Его тонкие губы слегка сжаты, на лице не читается никаких эмоций, только глубокие глаза пронзительно смотрят на Цзи Цинъяня сквозь полосу света.

— Ты чего пришел? — удивленно спрашивает Цзи Цинъянь.

Лу Ци делает шаг вперед, непринужденно толкая дверь, и проходит внутрь. Оказавшись рядом с Цзи Цинъянем, он снова бросает на него взгляд, замечая легкую усталость на лице собеседника.

Вспомнив, что тот только что сказал ему о своей бессоннице, Лу Ци первым делом решил прийти к нему, а не оставлять это без внимания. Он вздыхает и произносит с видом человека, смилившегося со своей участью:

— Пришел укладывать тебя спать.

Лу Ци закрывает за собой дверь.

— А?

Цзи Цинъянь еще не успевает опомниться, как его плечо внезапно отяжелеет: Лу Ци приобнимает его и ведет вглубь квартиры:

— Где твоя комната?

Лу Ци заявляется так просто, словно находится у себя дома.

Цзи Цинъянь оказывается прижат к его боку, рука Лу Ци лежит у него на плече, и сквозь тонкую ткань одежды ощущается тепло чужой ладони.

Цзи Цинъянь неестественно отстраняется, но Лу Ци крепче сжимает руку, притягивая его ближе к своей груди.

Он указывает пальцем в сторону спальни:

— Левая комната.

Лу Ци заводит его в комнату, рука с плеча исчезает, и Цзи Цинъянь садится на край кровати, задирая голову на стоящего перед ним мужчину и с улыбкой спрашивая:

— И как же ты собираешься меня укладывать?

— Ложись. — Лу Ци наклоняется, откидывает одеяло и кивком приказывает ему лечь.

Незнающий человек мог бы подумать, что он здесь хозяин. Цзи Цинъянь молча ложится, решив посмотреть, что же предпримет Лу Ци.

Матрас сбоку проседает, и Цзи Цинъянь чувствует идущий от чужого тела жар — Лу Ци ложится рядом с ним.

— Ложись на бок. — Низкий голос мужчины раздается прямо над ухом.

Видя, что тот не реагирует, Лу Ци протягивает руку, легко хлопает его по плечу и мягко произносит:

— Цзи Цинъянь.

— Мм. — Цзи Цинъянь отзывается и поворачивается на бок.

Лу Ци подпирает голову одной рукой, а вторую протягивает к его спине, осторожно поглаживая Цзи Цинъяня между лопаток.

— Когда я в детстве не мог уснуть, мама всегда гладила меня по спинке. Не знаю, сработает ли

это с тобой.

Движения чужой руки непривычны и неуклюжи, нетрудно догадаться, что он делает это впервые.

Цзи Цинъянь лежит лицом к Лу Ци, взгляд сверху оказывается слишком обжигающим, и ему приходится опустить глаза на чужую грудь, однако пижама Лу Ци застегнута на самую верхнюю пуговицу, закрывая тело наглухо.

Он поднимает голову на Лу Ци:

— Ты что, решил убаюкать меня как маленького ребенка?

У Цзи Цинъяня очень красивые глаза, да и лицо удивительно миловидное, словно любовно выточенный из нефрита камень без единого изъяна.

Большая рука, ласкавшая его спину, медленно поднимается вверх, легко и ненавязчиво разминая затылок. Лу Ци наклоняется ближе, неотрывно глядя ему в глаза.

— Я просто хочу, чтобы ты заснул, ничего больше.

— Потихе...

Цзи Цинъянь слегка шлепает по руке, державшей его за затылок. Лу Ци инстинктивно смягчает движения, успокаивающе проводя подушечками пальцев по боку его шеи, отчего Цзи Цинъянь вытягивает голову от щеколки.

— Сделал больно?

Как только слова слетают с губ, Лу Ци осознает, насколько двусмысленно они звучат. Он неестественно отводит взгляд и легко покашливает.

Из-под одеяла доносится шуршание: Лу Ци внезапно чувствует, как какая-то пара рук пробирается под его одежду, кончиками пальцев легонько касаясь кубиков пресса и легко, словно касание крыльев бабочки, поднимаясь выше, пока ладонь не ложится на его крепкие и упругие грудные мышцы.

Он приподнимает веки и смотрит на Цзи Цинъяня, замечая, как тот пожирает его взглядом. Цзи Цинъянь вызывающе улыбается, но в глазах Лу Ци это выглядит чистой воды соблазнением.

Кадык Лу Ци судорожно дергается, рука на затылке Цзи Цинъяня сжимается чуть сильнее.

— Расслабься.

Лу Ци смотрит на Цзи Цинъяня с обиженным выражением лица: мало того, что тот лапает его грудные мышцы, так еще и недоволен.

Опустив руку, которой подпирал голову, Лу Ци подвигается ближе к Цзи Цинъяню, выдыхает и изо всех сил старается расслабить тело.

Цзи Цинъянь не отталкивает приблизившегося Лу Ци, а с интересом продолжает оглаживать его грудь — мышцы крепкие, кожа гладкая, но без излишней рельефности.

Лу Ци просунь руку под одеяло, перехватывает шарящие по его груди пальцы и с беспомощным вздохом говорит:

— Уже поздно, пора спать, завтра еще на работу.

— Угу. — Цзи Цинъянь убирает руку, и в следующую секунду Лу Ци задирает край своей пижамы, заставляя его положить руку себе на талью.

— Закрывай глаза и спи!

Лу Ци натягивает одеяло, накрывая их обоих с головой, и его широкая ладонь мягко гладит спину вверх-вниз.

Кончик носа Цзи Цинъяня утыкается в грудь Лу Ци, ощущая аромат его геля для душа. Температура тела мужчины очень высока, жар пробивается сквозь ткань одежды, и Цзи Цинъянь чувствует, как его лицо начинает гореть.

Лу Ци вредничает, прижимая ладонью его затылок и утыкая лицом себе в грудь, так что губы Цзи Цинъяня оказываются прямо на его коже.

— Эй.

Цзи Цинъянь недовольно толкает его, его голос звучит приглушенно.

Лу Ци треплет его по волосам, и в его голосе слышится легкая улыбка:

— Слушайся, закрывай глаза.

Это чистой воды тон, которым успокаивают детей. Цзи Цинъянь пинает его под одеялом и поворачивается к нему спиной.

— Обиделся? — Лу Ци смотрит на его темный затылок, чувствуя некоторую растерянность.

Он слегка трясет Цзи Цинъяня за плечо, склоняется ближе и неожиданно для самого себя начинает уговаривать:

— Ну ладно тебе, я виноват, не дуйся.

Повернутый к нему спиной Цзи Цинъянь тихонько улыбается в темноте — он вовсе не обижен, просто никак не ожидал, что Лу Ци примчится его успокаивать.

Цзи Цинъянь поворачивается обратно, и Лу Ци, заметив, что признаков обиды нет, тут же с облегчением выдыхает.

Он гасит свет и продолжает мягко гладить спину Цзи Цинъяня, действуя уже гораздо увереннее, чем в первый раз.

Лоб Цзи Цинъяня упирается в грудь Лу Ци, ладонь лежит на его гибкой талии, а плавные движения на спине заставляют тело невольно расслабиться.

Неизвестно, сколько времени проходит, но дыхание Цзи Цинъяня становится ровным и размеренным. В темноте Лу Ци протягивает руку, обнимает его за плечи, притягивая к себе, и целует в лоб.

Хриплый и низкий голос мужчины шепчет:

— Супруг мой, спокойной ночи.

Эта ночь больше не кажется одинокой и бессонной.

<http://bllate.org/book/20924/2117740>